

Карпинец А. Ю. Социальные трансформации в Кузбасском регионе в «пореформенный период» / А. Ю. Карпинец // Научный диалог. — 2017. — № 12. — С. 319—331. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-319-331.

Karpinets, A. Yu. (2017). Social Transformations in Kuzbass Region at After Reform Period. *Nauchnyy dialog*, 12: 319-331. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-319-331. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(47).081:316.343.37(571.17)

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-319-331

Социальные трансформации в Кузбасском регионе в «пореформенный период»¹

© Карпинец Алексей Юрьевич (2017), orcid.org/0000-0002-1711-9732, SPIN-code 8914-8710, кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории истории Южной Сибири отдела гуманитарных исследований Института экологии человека, Федеральный исследовательский центр угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук; доцент кафедры истории России Института истории и международных отношений, Кемеровский государственный университет (Кемерово, Россия), naukarpinets@mail.ru.

Статья посвящена выявлению и характеристике региональных особенностей социальной трансформации зависимых категорий населения в состояние свободных сельских обывателей в пореформенный период. Основным материалом послужили широкий круг источников в виде законодательных актов и статистических материалов, а также работы как «дореволюционных» (Д. А. Поникаровский, Н. М. Зобнин), так и «советских» (А. П. Бородавкин, А. Т. Топчий) авторов. В работе реконструирован процесс перехода от «обязательных» к «вольнонаемным» трудовым отношениям заводских мастеровых, горнорудных работников и приписных крестьян Кабинета на примере Кузнецкого округа Томской губернии. Доказано, что горнозаводские работники Салаирского края и крестьянство кабинетской деревни фактически получали в результате реформы 1861 года либерализацию и капитализацию трудовых отношений. Автор утверждает, что в первой половине 1860-х годов в кабинетском селе Кузбасского региона были сформированы новые социально-производственные связи, предполагавшие свободу выбора населением своей хозяйственной деятельности. Установлено, что на категорию государственных крестьян Кузбасского региона соответствующая реформа распространилась несколько позднее — законом от 18 января 1866 года: состоялась унификация системы местного крестьянского самоуправления.

Ключевые слова: крестьянская реформа 1861 года; отмена крепостного состояния; рабоче-крестьянское население Кузбасского региона; свободные сельские обыватели; сельское и горнозаводское кабинетское хозяйство.

1 Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 17-11-42004а(р).

Продолжение табл. 1

1. Кузбасский регион к 1861 году

Великая реформа 19 февраля 1861 года открыла новую страницу истории российского общества. Как представители отечественной интеллигенции, так и высшее руководство государства единогласно заявляли о необратимости ее последствий для развития страны. Общепризнанным является положение о том, что крестьянская реформа наряду с последующими за ней либерально-демократическими преобразованиями имели определяющее значение для утверждения в России нового — «капиталистического» экономического уклада, формирования предпосылок коренной модернизации страны.

Территория Кузбасса в то время оставалась глубокой периферией империи, тем не менее нововведения правительства Александра II оказали влияние и на население рассматриваемого региона. Ко времени реализации Великих реформ 1860-х — первой половины 1870-х годов пространство современного Кузбасса, являясь составной частью Томской губернии, в административном отношении состояло по преимуществу из двух округов: Кузнецкого (кроме большей части Уксунайской волости) и Мариинского (за исключением Зырянской и значительной доли Боготольской), а также включало две волости Томского округа: Тутальскую (кабинетская) и Ишимскую (казенная).

Кузнецкий округ, вошедший в состав Томской губернии при ее образовании в 1804 году, в орографическом плане представлял собой богатую минеральными ресурсами котловину, что предопределило его включение в состав Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа. Алтайский горный округ являлся индустриальным территориально-производственным комплексом, находился в частной собственности дома Романовых и управлялся Кабинетом Его императорского величества. Количественную и производящую основу населения Кузнецкого округа составляли крестьяне, до реформы 1861 года считавшиеся приписанными к промышленным предприятиям Алтайского округа и имевшие особый статус приписных, а также горнозаводские люди Алтайских горных заводов (нижние чины, мастеровые, работники, урочники и др.). В соответствии со своей ведомственной принадлежностью они состояли в подчинении Министерства императорского двора.

Мариинский округ как административное образование в рамках Томской губернии возник в 1856 году, будучи выделенным из состава Томского округа. Подавляющую часть населения Мариинского округа составляли

государственные крестьяне, относившиеся к ведомству Министерства государственных имуществ, а также ссылки (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1

Социальная структура населения Кузбасского региона в 1861 году

Сословие	м	ж	всего	%
Население неподатного и податного состояний	78478	75754	154232	100
Неподатное состояние:	11110	10600	21710	14,0
I. Духовенство	391	418	809	0,52
II. Чиновничество (служилое сословие):	1647	1126	2760	1,75
1. Статское (гражданское)	244	189	433	0,28
2. Военное и полицейское	1113	672	1785	1,12
3. Горнозаводское: инженеры, горные, нижние чины	290	272	562	0,35
III. Горнозаводские мастеровые и работники	6568	5409	11977	7,77
IV. Прочие: дворяне, разночинцы, отставные и др.	2504	3640	6144	3,96
Податное состояние:	67368	65154	132522	86,0
I. Городские обыватели (горожане):	1762	1394	3156	2,04
1. Купцы	284	185	469	0,30
2. Мещане	1476	1209	2685	1,74
II. Сельские обыватели (поселяне) /крестьяне/:	47564	48490	96054	62,3
1. Государственные	19777	19059	38836	25,2
2. Заводские	27787	29431	57218	37,1
III. Иностранцы:	10025	9642	19667	12,7
1. Оседлые	3657	3745	7402	4,80
2. Кочевые	6368	5897	12265	7,90
IV. Ссылные	8007	5618	13625	8,96

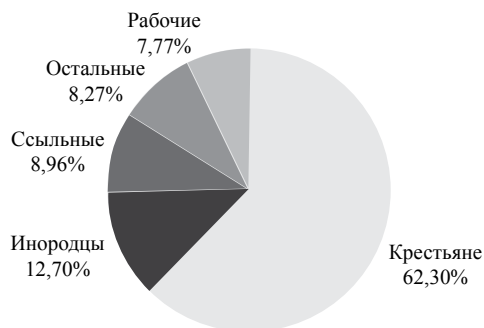

Рис. 1. Процентное соотношение категорий населения Кузбасского региона
в хронологическом срезе на 1861 год

Примечания: Построено нами по материалам: [ГАТО, ф. 234, оп. 1, д. 9 а, л. 189—212].

2. Этапы трансформации

Крестьянская реформа 19 февраля 1861 года в первую очередь изменила социальное положение зависимых категорий кабинетского населения: горнозаводских работников и приписных крестьян. На третий день после обнародования Манифеста «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей», 8 марта 1861 года, Александр II издал именной указ, распространивший права и обязанности свободных сельских обывателей как на нижние и рабочие чины Алтайского горного округа, так и на крестьян, приписанных к рудникам и заводам [ПСЗРИ-II, т. 36, № 36717]. Согласно «Положению о горнозаводском населении...» в 1861 году от обязательного труда освобождались нижние и рабочие чины, прослужившие двадцать лет, в 1862 году увольнялись работники, имевшие пятнадцатилетнюю выслугу, в 1863 году — все остальные [ПСЗРИ-II, т. 36, № 36719]. Аналогичная многоступенчатая технология освобождения была применена и к приписным крестьянам. В течение первого года, начиная с момента обнародования указа, издельная повинность оставалась без изменения. На второй год — третья часть ее заменялась денежным оброком и т. д. По мере прекращения исполнения принудительных работ как рабочие, так и крестьяне могли устраиваться на горнорудные предприятия исключительно «по добровольным условиям» [ПСЗРИ-II, т. 36, № 36717].

Параллельно было организовано обустройство быта горнозаводских работников и приписных крестьян. 17 декабря 1862 года вышел закон «Об устройстве обществ и общественного управления горнозаводского населения...». Во-первых, документ предписывал местному руководству «из населения мастеровых и урочников горного Алтайского округа образовать сельские и волостные общества и учредить общественное управление на основании Положений 19 февраля и 8 марта 1861 года с его подчинением гражданскому начальству на общих основаниях». Во-вторых, законодательный акт рекомендовал «в нынешнем общественном устройстве Алтайских крестьян допустить, в применение к правилам об устройстве сельских обществ и волостей, установленным в Положении 19 февраля 1861 года, те изменения, которые, по местным обстоятельствам, признаются необходимыми для обеспечения быта сих крестьян и ограждения предоставленным им прав». Был определен и срок завершения трансформации — 1 января 1864 года [ПСЗРИ-II, т. 37, № 39043].

Процесс организации крестьянских обществ и органов их управления на землях Кабинета был запущен 15 марта 1863 года, когда Совет Главного управления Западной Сибири принял решение о реализации закона 17 декабря 1862 года. Контроль над формированием системы был возложен на мировых посредников. В северных (Тарминской, Верхотомской, Мунгатской и Касминской) волостях Кузнецкого округа посредником выступил губернский секретарь Третьяков Гавриил Алексеевич, на юге — в Бачатской, Ильинской, Уксунайской и Кузнецкой волостях — чиновник особых поручений Томского губернского правления Энгельфельд Константин Иванович, в Тутальской волости Томского округа — столоначальник Главного управления Западной Сибири Сильвестров Николай Васильевич.

Начальник Алтайских заводов и томский губернатор (1857—1864), генерал-майор Озерский Александр Дмитриевич рекомендовал «оставить без изменения состав существующих уже сельских обществ и волостей, приписанных к Алтайским заводам, как вполне удовлетворяющий местным условиям и географическому положению селений». В связи с этим соответствующая процедура в приписной деревне была проведена сравнительно быстро, без особых затруднений и была окончена уже в августе 1863 года. В отчете за данный год А. Д. Озерский рапортовал: «Организация общественного управления бывших приписных к Алтайским заводам крестьян не составляла особых затруднений, так как эти люди имели и прежде свое сельское и волостное устройство» [Бородавкин, 1972, с. 192—193, 202, 205, 211; Памятная книжка ..., 1866, с. 11].

Новоявленным свободным сельским обывателям кабинетской деревни передавались в пользование все усадебные, пашенные, сенокосные и др. угодья в тех размерах, какие существовали до реформы «впредь до приведения в известность и разграничения земель Алтайского округа». Обязательные горнозаводские работы, осуществлявшиеся за землепользование, заменялись денежным оброком, взимаемым с рев. души [ПСЗРИ-II, т. 36, № 36717]. 27 июля 1861 года был утвержден и размер оброчной подачи — 6 руб., причем из этой суммы $\frac{3}{4}$ (4,5 руб.) поступало в доход Кабинета ЕИВ, а $\frac{1}{4}$ (1,5 руб.) — в государственное казначейство [ПСЗРИ-II, т. 36, № 37291]. Для перехода приписных крестьян с отправления горнозаводской повинности на шестирублевый оброк был определен трехгодичный срок: в 1862 году денежным платежом была заменена треть обязательных работ, в 1863 году — еще треть, наконец, с 1864 года крестьяне переходили на оброк окончательно [ПСЗРИ-II, т. 36, № 36717].

Процедура «устройства обществ и общественного управления» непосредственно в горнозаводских селениях несколько затянулась в связи с ря-

дом объективных обстоятельств. Во-первых, окончательное решение вопросов, связанных с наделением горнозаводских работников усадебными и сенокосными угодьями, осложнялось тем, что их участки не были ограничены от заводских земель, в связи с чем требовалось проведение предварительного межевания. Во-вторых, работникам, получившим увольнение от принудительного труда, следовало сделать непростой выбор места своего причисления, который варьировался между существовавшими крестьянскими волостями и вновь формировавшимися горнозаводскими [Бородавкин, 1972, с. 120, 211—212].

31 мая 1863 года Главный совет Западной Сибири постановил «просить Главного начальника Алтайских заводов приступить к приведению в известность земель, занимаемых исключительно горнозаводскими людьми, и по мере получения планов заняться составлением уставных грамот» [Бородавкин, 1972, с. 120]. В достаточно короткие сроки необходимые работы были произведены. В результате из горнозаводских работников и их семей в 1863 году была образована Салаирская горнозаводская волость. В ее границах были объединены жители семи селений, учредивших четыре сельских общества, на которые были оформлены уставные грамоты [Поникаровский, 1882, с. 1—2, 35—36, 43, 50]. Поселки Гавриловского, Гурьевского заводов и Новобачатской угольной копи составили отдельные общества [Бородавкин, 1972, с. 129]. Салаирское было сформировано из четырех населенных пунктов: собственно, селения Салаирского рудника, а также станций Аламбаевской, Крестовской и заимки Бирюлинской. Несколько позднее, в 1871 году в составе Салаирской волости из деревень Урской и Косьминской образовалось еще одно общество — Урское [Поникаровский, 1882, с. 53—54]. Значительная часть работников была приписана к крестьянским волостям: к селениям Ильинской волости оказалось причислено 276 ревизских душ (далее — р/д), Касминской волости — 360 р/д, Кузнецкой — 250, Мунгатской — 452, Тарминской — 480 р/д [Хозяйственно-статистическое ..., 1886, с. 16, 23, 30, 36, 43; табл.: Кузнецкий округ; табл. III—VII, с. 3—7].

Как отставным, так и уволенным от обязательных работ горнозаводским рабочим, полагались определенные земельные пожалования. Все принадлежавшие им усадьбы (избы, хозяйственные постройки, огороды, сады, конопляники), передавались домохозяевам безвозмездно в собственность. За работниками, имевшими оседлость и пользовавшимися заводскими покосами, закреплялся участок покосных земель размером до 1 десятины (далее — дес.) на ревизскую душу за оброчную плату в пользу заводов. Мастеровые, которые пользовались пахотными земельными участками, сохраняли их за собой также за оброчный платеж. Покосы и пашни,

расчищенные в прежние годы собственным трудом рабочих, оставались в их прижизненном безвозмездном пользовании. Отставные нижние и рабочие чины, то есть те, кто получил отставку до 1861 года, до своей смерти сохраняли положенные им пенсии и право на бесплатное пользование покосными землями [ПСЗРИ-II, т. 36, № 36719].

3. Результаты и обсуждение: Результаты трансформации

Результаты наделения сельских обществ Салаирской волости оказались зафиксированы Дмитрием Алексеевичем Поникаровским, который был назначенным в 1874 году на должность Салаирского полицейского пристава [Поникаровский, 2011, с. 8]. В общей сложности: 120 дес. было передано домохозяевам под усадьбы; 1304 дес. сенокоса выделено за оброчную плату в $21\frac{3}{4}$ к. за дес.; 463 р/д отставных сохранили за собой в прижизненном бесплатном пользовании по 1 дес. покоса; 7 р/д были оставлены 24 дес. пашенных земель за оброк размером $21\frac{3}{4}$ за дес. Также за отставными мастеровыми оставались в прижизненном бесплатном пользовании 267 дес. «росчистей». Кроме того, Салаирское, Гавриловское и Гурьевское общества получили в пользование общий скотский выгон размером 8 в.² [Поникаровский, 1882, с. 1—2, 35—38, 43—45, 50, 53—54; Бородавкин, 1972, с. 129]. Уставная грамота была составлена и на селение Томского железодельного завода Уксунайской волости. В сформированном Томском сельском обществе 534 р/д рабочих получили по 1 дес. покоса, 150 р/д отставных сохранили за собой по 1 дес. покоса в прижизненное пользование, в усадьбный надел было выделено 28 дес. [Бородавкин, 1972, с. 125, 130]. Надельные покосные угодья располагались достаточно далеко (на расстоянии от 10 до 20 верст от рудников и заводов), в связи с чем мастеровые предпочитали арендовать у заводоуправления близлежащие покосные места с платой по 40 копеек (далее — к.) за дес. Пахотной земли обыватели Салаирской волости в надел не получили, поэтому арендовали ее у заводов, так же как и покосы, по 40 к. за дес., но хлебопашество в волости распространения так и не получило; и в пореформенный период им занимались единицы: к концу 1870-х годов всего 88 крестьян, в основном Урского и Гавриловского обществ, засевали в общей сложности 251 дес. [Поникаровский, 1882, с. 1—2, 4—5, 8—9, 27, 35—38, 43—45, 50, 53—55].

Труд рабочего в исследуемый период был чрезвычайно трудоемок и несвойственен крестьянской ментальности, поэтому, как только рабочие чины, особенно набранные из приписных крестьян по рекрутской системе, получили увольнение, многие из них разъехались по близлежащим волостям, занявшись в основном различного рода промысловой деятельностью

[Зобнин, 1894, с. 74; Бородавкин, 1972, с. 211]. Корреспондент газеты «Сибирь» в 1881 году сообщал: «Крестьянская реформа на Алтае создала особый вид пролетариата, на официальном языке известного под названием: крестьян из мастеровых» [Бородавкин, 1987, с. 115]. «С освобождением от обязательного труда, для рудников и заводов понадобилось меньше рабочих, чем прежде, и часть мастеровых разбрелась в разные стороны, ища заработка, так как пахать не умели, да едва ли и могли за неимением капитала на приобретение орудий, семян и пахотной земли», — писал водворенный в 1887 году на поселение в с. Салаирском политический ссыльный Николай Михайлович Зобнин [Зобнин, 1890, с. 156].

Не привыкшие к занятию сельскохозяйственным трудом, а также привлеченные высокими заработками и льготами, рабочие вскоре возвращались на рудники и заводы, но все-таки отток населения из Салаирской горнозаводской волости был существенен. К примеру, если до реформы 1861 года в селении Салаирского рудника проживало 3430 человек, а в поселке Гурьевского завода — 2045 чел., то к началу 1890-х годов с. Салаирское насчитывало 2552 чел., а с. Гурьевское — 1217 жителей [СНМ, 1868, с. 106—107; СНМ, 1893, с. 280—283]. Таким образом, на протяжении пореформенного периода население этих крупнейших на момент Великой реформы населенных пунктов Кузбасского региона сократилось более чем на 30 %. «Во многих местах усадебная земля брошена ее собственниками, и только остатки гряд и кучки мусору, заросшие травой, указывают на прежнее жилье» [Зобнин, 1890, с. 156], — свидетельствовал непосредственный очевидец.

Итак, с момента распространения на кабинетское население региона прав и обязанностей свободных сельских обывателей оно передавалось в административном отношении в ведение мировых посредников (с 1878 года — крестьянских начальников) и губернской гражданской администрации [Зобнин, 1894, с. 72]. В горнозаводских селениях органы местного крестьянского самоуправления создавались, в остальных — унифицировались сообразно «Общему Положению о крестьянах...». Горнозаводские работники Салаирского края и крестьянство кабинетской деревни фактически получали от реформы 1861 года либерализацию и капитализацию трудовых отношений. По сути, в период первой половины 1860-х годов в кабинетском селе Кузбасского региона, как и в стране в целом, были сформированы качественно новые социально-производственные связи, предполагавшие свободу выбора населением своей хозяйственной деятельности, вольнонаемный труд на заводских предприятиях и стандарты крестьянского демократического самоуправления.

На категорию государственных крестьян страны соответствующая реформа была распространена несколько позднее — законом от 18 января 1866 года. Статья I законодательного акта гласила: «Государственные крестьяне <...> состоящие в ведомстве Министерства государственных имуществ, подчиняются ведению губернских и уездных управлений, а также местных по крестьянским делам учреждений, на основании Высочайше утвержденных 19 февраля 1861 года Положений о крестьянах...» [ПСЗРИ-П, т. 41, № 42899]. Ограниченность документа заключалась в том, что его действие распространялось только на европейскую часть империи. Установки директивы от 18 января 1866 года были применены к государственным крестьянам Кузбасского региона лишь 21 ноября 1879 года в соответствии с правовым актом «О преобразовании общественного управления государственных крестьян Западной Сибири». На основании первого пункта документа указанная категория населения получала возможность общественного управления в виде сельских и волостных правлений, которые в своей деятельности должны были руководствоваться текстом «Общего положения 19 февраля...» [ПСЗРИ-П, т. 54, № 60210]. Закон от 18 января 1866 года уточнял: «Состав существующих у государственных крестьян волостей не изменяется без действительной необходимости» [ПСЗРИ-П, т. 41, № 42899].

Таким образом, можно констатировать факт: сформированные на территории Кузбасского региона сельские общества и волости, будучи приведенными в единство в соответствии с Положением 19 февраля 1861 года, должны были составить единообразную систему органов местного самоуправления, что следует оценить положительно. Вместе с тем стоит учесть и мнение исследователя проблемы реализации крестьянской реформы на государственных землях Западной Сибири Анатолия Тихоновича Топчего, который считал: «Реализация Положения <...> не навела порядка в области административного деления сельских и волостных обществ, а, скорее, наоборот, закрепила существовавший беспорядок».

По настоянию Казенной палаты и в интересах фиска сельские общества как административно-территориальные единицы были сформированы, прежде всего, по платежному принципу. Между тем в ряде случаев границы земельных общин не совпадали с пределами ведомства крестьянских обществ. В результате процесс раскладки податей и повинностей оказывался оторванным от реальных хозяйственных интересов населения, что приводило к пассивности его участия в сельских и волостных сходах. Также А. Т. Топчий отмечал, что реформа не привела и к унификации выборной системы органов местного самоуправления, поскольку общества сохранили свои местные самобытные порядки [Топчий, 1976, с. 63—64].

4. Выводы

Таким образом, конкретными результатами распространения крестьянской реформы 1861 года на нижние и рабочие чины Салаирского горнозаводского края стали освобождение их от обязательного труда, предоставление усадебной собственности и наделение в пользование за оброчную плату покосными угодьями. Горнозаводские люди были переведены в разряд крестьянского сословия, на них были распространены права и обязанности свободных сельских обывателей. Отныне они, как и бывшие приписные крестьяне, могли устраиваться на предприятия Алтайского горного округа только на основании добровольного и срочно-договорного найма [ПСЗРИ-II, т. 36, № 36719].

Также следует отметить, что в государственной деревне исследуемого региона фактическая реализация закона от 21 ноября 1879 года заключалась по сути дела в формальном закреплении уже существовавших сельских обществ и волостей, которые, как и на землях Кабинета, получали статус низовых административно-хозяйственных единиц. Они исключались из ведения палат Государственных имуществ и переходили под контроль мировых учреждений [ПСЗРИ-II, т. 54, № 60210] (с 1883 года — чиновников по крестьянским делам [ПСЗРИ-III, т. 3, № 1412]) и губернской администрации.

Источники и принятые сокращения

1. ГАТО — *Государственный архив Томской области*. Ф. 234. Оп. 1. Д. 9а.
2. *Памятная книжка лицам, служащим по разным ведомствам Томской губернии*. — Томск : Томская губернская типография, 1866.
3. ПСЗРИ-II — *Полное собрание законов Российской Империи : собрание Второе* / сост. М. М. Сперанский. — Санкт-Петербург : Типография II отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. — Т. 36. № 36717, № 36719, № 37291; Т. 37. № 39043; Т. 41. № 42899; Т. 54. № 60210.
4. ПСЗРИ-III — *Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье*. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1886. — Т. 3. № 1412.
5. СНМ — *Список населенных мест по сведениям 1859 года*. Т. LX. Томская губерния / обр. В. Зверинский. — Санкт-Петербург : Типография Карла Вульфа; В. Безобразов и К., 1868. — 148 с.
6. СНМ — *Томская губерния : список населенных мест по сведениям 1893 года*. — Томск, 1893. — 381 с.
7. *Хозяйственно-статистическое описание волостей Алтайского округа : отчет* / сост. Н. А. Ваганов, А. П. Ухтомский. — [Барнаул], [1886]. — Ч. II. Кузнецкий округ.

Литература

1. *Бородавкин А. П.* Падение крепостного права на Алтае. Освобождение мастеровых / А. П. Бородавкин // *Очерки истории Алтайского края*. — Барнаул : Алтайское книжное издательство, 1987. — С. 107—124.
2. *Бородавкин А. П.* Реформа 1861 г. на Алтае / А. П. Бородавкин. — Томск : Издательство ТГУ, 1972. — 284 с.
3. *Гурьевск* : страницы истории / [А. М. Адаменко и др.]; ред. В. А. Просеков ; Кемеровский гос. ун-т, СО РАН Ин-т экологии человека. — Кемерово : Агентство рекламных форм, 2008. — 180 с.
4. *Зобнин Н. М.* Приписные крестьяне на Алтае / Н. М. Зобнин // *Алтайский сборник*. — Вып. I. — Томск : Об-во любителей исследования Алтая, 1894. — 355 с.
5. *Зобнин Н. М.* Салаирская горнозаводская волость (земельное устройство, платежи и натуральные повинности) / Н. М. Зобнин // *Алтай. Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа*. — Томск, 1890.
6. *Из истории Салаира* : 1780—2015 / отв. ред. А. В. Волчек. — 2-е издание, дополненное. — Кемерово : Кузбассвуиздат, 2015. — 219 с.
7. *Из истории Салаира* / [О. В. Баев и др.]; ред. А. М. Адаменко ; Кемеровский гос. ун-т, СО РАН Ин-т экологии человека. — Кемерово : Агентство рекламных форм, 2007. — 180 с.
8. *Поникаровский Д. А.* Сельские общества Салаирской волости (в Кузнецком округе Томской губернии) / Д. А. Поникаровский // *Записки Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества (ИРГО)*. — Кн. IV. — Омск : Типография Окружного штаба, 1882.
9. *Поникаровский Д. А.* Сочинения по истории земли Кузнецкой / Д. А. Поникаровский ; сост. А. Н. Ермолаев. — Кемерово : ИНТ, 2011. — 272 с.
10. *Топчий А. Т.* Крестьянская реформа на государственных землях Западной Сибири / А. Т. Топчий. — Томск : Издательство ТГУ, 1976.

Social Transformations in Kuzbass Region at After Reform Period¹

© **Karpinets Alexey Yuryevich (2017)**, orcid.org/0000-0002-1711-9732, SPIN-code 8914-8710, PhD in History, research scientist, Laboratory of South Siberia History, Department of Humanities, Institute of Human Ecology, Federal Research Centre of Coal and Coal Chemistry, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences; associate professor, Department of History of Russia, Institute of History and International Relations, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia), naukarpinets@mail.ru.

1 The work is supported by RFBR, project No. 17-11-42004a(p).

The article is devoted to identification and characterization of regional particularities of social transformations of the dependent categories of the population in free rural inhabitants in the post-reform period. The main material is a wide range of sources in the form of legislative acts and statistical materials, as well as works by “pre-revolutionary” (D. A. Ponikarovskiy, N. M. Zobnin), and “Soviet” authors (A. P. Borodavkin, A. T. Topchy). The work reconstructs the transition from “compulsory” to “civilian” employment relationship of the factory craftsmen, mining workers and bonded peasants of the Cabinet on the example of Kuznetsk district of Tomsk governorate. It is proved that the mining workers of the Salair region and peasantry of the Cabinet village actually received liberalization and capitalization of labour relations as a result of the 1861 reform. The author argues that in the first half of the 1860-ies in the Cabinet village of Kuzbass region a new socio-production relations were formed, involving the free choice by the population of its economic activities. It is established that the corresponding reform was spread on category of state peasants of Kuzbass region later by the law of 18 January 1866: the unification of the system of local peasant self-government was held.

Key words: peasant reform of 1861; abolition of serfdom; worker-peasant population of Kuzbass region; free rural inhabitants; rural and mining Cabinet economy.

Material resources

GATO — *Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti*. (In Russ.).

Pamyatnaya knizhka litsam, sluzhashchim po raznym vedomstvam Tomskoy gubernii. 1866. Tomsk: Tomskaya gubernskaya tipografiya. (In Russ.).

PSZRI-II — *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobraniye Vtoroye*. 1830. Sankt-Peterburg: Tipografiya II otdeleniya sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii. (In Russ.).

PSZRI-III — *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobraniye Tretye*. 1886. Sankt-Peterburg: Gosudarstvennaya tipografiya. (In Russ.).

SNM — *Spisok naselennykh mest po svedeniyam 1859 goda. T. LX. Tomskaya guberniya*. 1868. Sankt-Peterburg: Tipografiya Karla Vulfa; V. Bezobrazov i K. (In Russ.).

SNM — *Tomskaya guberniya. Spisok naselennykh mest po svedeniyam 1893 goda*. Tomsk. (In Russ.).

Vaganov, N. A., Ukhtomskiy, A. P. (eds.). 1886. *Khozyaystvenno-statisticheskoye opisanie volostey Altayskogo okruga. Ch. II. Kuznetskiy okrug*. Barnaul. (In Russ.).

References

Adamenko, A. M. (ed.). 2007. *Iz istorii Salaira*. Kemerovo: Agentstvo reklamnykh form. (In Russ.).

Borodavkin, A. P. 1972. *Reforma 1861 g. na Altaye*. Tomsk: TGU. (In Russ.).

Borodavkin, A. P. 1987. Padeniye krepostnogo prava na Altaye. Osvobozhdeniye masterovykh. In: *Ocherki istorii Altayskogo kraya*. Barnaul: Altayskoye knizhnoye izdatelstvo. 107—124. (In Russ.).

Ponikarovskiy, D. A. 1882. Selskiye obshchestva Salairskoy volosti (v Kuznetskom okruge Tomskoy gubernii). In: *Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva (IRGO)*. IV. Omsk: Tipografiya Okruzhnogo shtaba. (In Russ.).

Ponikarovskiy, D. A. 2011. *Sochineniya po istorii zemli Kuznetskoy*. Kemerovo: INT. (In Russ.).

Prosekov, V. A. (ed.). 2008. *Guryevsk: stranitsy istorii*. Kemerovo: Agentstvo reklamnykh form. (In Russ.).

Topchiy, A. T. 1976. *Krestyanskaya reforma na gosudarstvennykh zemlyakh Zapadnoy Sibiri*. Tomsk: TGU. (In Russ.).

Volchek, A. V. (ed.). 2015. *Iz istorii Salaira: 1780—2015*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. (In Russ.).

Zobnin, N. M. 1890. Salairskaya gornozavodskaya volost' (zemelnoye ustroystvo, platezhi i naturalnyye povinnosti). In: *Altay. Istoriko-statisticheskiy sbornik po voprosam ekonomicheskogo i grazhdanskogo razvitiya Altayskogo gornogo okruga*. Tomsk. (In Russ.).

Zobnin, N. M. 1894. Pripisnyye krestyane na Altaye. In: *Altayskiy sbornik*. Tomsk: Ob-vo lyubiteley issledovaniya Altaya. (In Russ.).